

валось, советские служащие полностью уважают Трехсторонний договор и Декларацию руководителей трех великих и союзных Ирану держав, подписанные и опубликованные в Тегеране».

Указанные факты достаточно убедительно говорят о неправильности и беспочвенности заявления иранской делегации о каком-то вмешательстве со стороны Советского Союза во внутренние дела Ирана.

2. Не соответствует действительности также заявление иранской делегации о том, что иранское правительство пыталось вступить по данному вопросу в переговоры с советским правительством, но безуспешно. Приведенные выше факты опровергают это заявление иранской делегации, так как иранское правительство не только пыталось, но и вело переговоры с советским правительством по данному вопросу, как это видно также из указанной выше иранской ноты от 1 декабря.

3. Советская делегация считает необходимым указать, что иранское правительство пытается использовать пребывание иностранных войск в Иране для того, чтобы это обстоятельство изобразить как нарушение иранского суверенитета и как причину происходящих в иранском Азербайджане событий. Между тем, пребывание советских войск на территории Ирана является вполне правомерным, поскольку это право предусмотрено советскому правительству Советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г. и Советско-англо-иранским договором от 1942 г. События же в иранском Азербайджане никакой связи с пребыванием здесь советских войск не имеют, как об этом свидетельствуют неопровержимые и совершенно объективные факты. Эти события носят исключительно внутренне-иранский характер.

Как известно, в Северном Иране дело идет о стремлении населения Северного Ирана к национальной автономии в пределах иранского государства и об осуществлении пожеланий местного населения, не представляющих чего-либо необычного для демократического государства.

4. Советская делегация не может вместе с тем не обратить внимания на то обстоятельство, что за последнее время в Иране усиливается враждебная Советскому Союзу пропаганда, при явном попустительстве со стороны иранского правительства. Эта пропаганда ничем не отличается от фашистской пропаганды, которая велась в свое время против Советского Союза при Реза Шахе.

Враждебная Советскому Союзу антидемократическая и погромная деятельность реакционных сил в Иране, пользующихся поддержкой некоторых иранских влиятельных групп из правящих кругов и полицейских властей, создает для Азербайджанской ССР и для Баку опасность организации враждебных действий, диверсионных актов и т.п. Такое положение не может быть терпимо.

Советское правительство, однако, считает, что подобного рода вопросы, касающиеся взаимоотношений между двумя соседними странами —

СССР и Ираном, — могут быть и должны быть урегулированы путем двусторонних переговоров между советским правительством и иранским правительством. Советское правительство от такого способа урегулирования подобного рода вопросов, возникающих между соседями, не отказывалось и не отказывается.

5. Ввиду изложенного и исходя из того, что в данном случае отсутствуют условия, предусмотренные статьями 34 и 35 Устава Организации Объединенных Наций, советская делегация считает обращение иранской делегации в Совет Безопасности лишенным всякого основания и категорически возражает против рассмотрения Советом Безопасности указанного обращения иранской делегации.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ,
глава делегации Советского Союза

ПИСЬМО ГЛАВЫ ИРАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
Х. ТАКИЗАДЭ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ Н. ДЖ. О. МЕЙКИНА
(ДОКУМЕНТ S/1)

[Подлинный текст на английском языке]

Лондон, 26 января 1946 г.

Иранская делегация в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций приняла к сведению письмо делегации Советского Союза от 24 января 1946 г., адресованное Совету Безопасности, и желает обратить внимание Совета Безопасности на следующие факты:

1) Продолжающееся вмешательство советских военных и гражданских властей во внутренние дела Ирана может быть полностью доказано. Совету Безопасности будет представлено изложение фактов, свидетельствующих об этом вмешательстве, в сопровождении всех необходимых доказательств. Иранское правительство, кстати, довело до сведения советского правительства многочисленные случаи подобного вмешательства в ряде нот, которые советское правительство оставило без внимания или же по которым оно не приняло надлежащих шагов.

2) Верно, что советское правительство в своей ноте от 26 ноября 1945 г., невзирая на подлинные факты, категорически отрицает утверждения о вмешательстве, содержащиеся в ноте иранского правительства от 17 ноября, но тем не менее остается в силе тот факт, что в своей ноте от 26 ноября 1945 г. советское правительство признает, что оно не желает разрешить проход иранских подкреплений для подавления восстания на том явно неимеющем себе оправдания основании, что, согласно советскому правительству, прибытие иранских войск в одну из частей их собственной территории, будто бы, вызовет беспорядки и кровопролитие и что, в случае вспышки беспорядков, советскому правительству придется усилить свои вооруженные силы для поддержания безопасности в районах, где расположены его вооруженные силы. Однако позднее, в своей ноте правительству Соединенных Штатов от 29 ноября 1945 г., советское правительство пытается найти новое извинение своему образу действий, утверждая будто речь

идет «об обеспечении демократических прав азербайджанского населения Северного Ирана, которое стремится к национальной автономии в пределах иранского государства», каковой аргумент повторяется ныне в пункте 3 письма делегации Советского Союза Совету Безопасности.

Вышеуказанные причины, приведенные Советским Союзом, настолько лишены всякого основания, что иранская делегация не считает нужным их опровергать. Быть может полезно напомнить советской делегации содержание известной речи, произнесенной г-ном Литвиновым от имени советского правительства, на заседании Генеральной комиссии Конференции по разоружению 6 февраля 1933 г., в Женеве, в которой он дал замечательно ясное и точное определение нации-агрессора. Г-н Литвинов сказал:

«Никакие соображения политического, стратегического или экономического характера, в том числе стремление к эксплуатации естественных богатств или к получению какого бы то ни было рода преимуществ или привилегий на территории другого государства, никакие ссылки на значительные капиталовложения или другие особые интересы в данном государстве или утверждения, что в данной стране отсутствуют некоторые атрибуты государственной организации, не могут рассматриваться как оправдание агрессии.»

Никакое государство также не может пользоваться следующими обстоятельствами в качестве повода к агрессии:

внутренним положением в данном государстве, как например, политической, экономической или культурной отсталостью данной страны;

недостатками, приписываемыми его управлению;

революционным или контрреволюционным движением, гражданской войной или беспорядками или забастовками;

установлением или поддержанием любого политического, экономического или социального строя в любом государстве».

Отказ советского правительства допустить прохождение иранских сил службы безопасности через часть иранской территории является явным нарушением Трехстороннего союзного договора 1942 года и Тегеранской декларации, по которым союзные державы обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана. В Трехстороннем договоре специально заявляется, что присутствие союзных сил «на иранской территории не представляет собой военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений».

3) Нужно отметить, что как правительство Соединенных Штатов, так и британское правительство сделали представления советскому правительству в ноте от 24 ноября 1945 г. и в письме от 27 ноября, соответственно, заявляя, что Иран располагает полной свободой передви-

жения своих сил по Ирану, без всякого вмешательства союзных гражданских или военных властей, где только это необходимо для поддержания порядка на его территории. Правительство Соединенных Штатов выразило уверенность, что советское правительство даст соответствующие директивы командующему советскими войсками в Иране, а британское правительство заявило, что оно обеспокоено тем, что советские власти остановили передвижение иранских сил, и что действия советских военных властей, задержавших иранские войска, находившихся на пути в Азербайджан, вызвано некоторым неправильным представлением о существующем положении вещей.

4) Упомянутая советской делегацией иранская нота от 1 декабря 1945 г. была отправлена в ответ на советскую ноту от 26 ноября 1945 г.; а эта последняя, в свою очередь, явилась ответом на многочисленные письменные представления иранского правительства относительно препятствий, чинимых советскими военными властями передвижению иранских войск, направляющихся в Азербайджан. В письме советской делегации иранская нота от 1 декабря неправильно цитируется или неправильно переведена с персидского языка. Смысл этой ноты столь искажен, что в этом письме говорится совершенно обратное тому, что было сказано в ноте. Неверно, будто иранское правительство, как это сказано в пункте 1 советского письма Совету Безопасности, выразило свое удовлетворение по поводу того, что «вмешательство советских служащих не соответствует действительности». Иранское правительство заявило, что, на основании советской ноты от 26 ноября, оно заключает, что подобного рода инциденты более не повторятся, и именно поэтому иранское правительство выразило свое удовлетворение. Действительный текст этой части ноты следующий:

«В ответ на ваше сообщение, в котором вы заявляете, что обвинения относительно вмешательства советских служащих в наши внутренние дела в северных провинциях не обоснованы, министерство иностранных дел не желает в настоящее время вдаваться в дальнейшие объяснения в связи с этим инцидентом и выяснять причины, приведшие к нынешнему положению дел. Оно принимает к сведению с чувством удовлетворения ваши заявления о том, что подобного рода инциденты впредь не будут повторяться».

Таким образом из этого текста следует, что правительство Ирана выразило свое удовлетворение отнюдь не по поводу того, что вмешательство советских властей не имело места, а по поводу того, что подобное вмешательство в будущем не повторится.

Далее, неправильно приведен и абзац из иранской ноты от 1 декабря 1945 г., цитируемый в предпоследнем предложении пункта 1 письма советской делегации. В этом абзаце иранское правительство выразило свое удовлетворение по поводу заверения советского правительства в его намерении соблюдать положения Трехстороннего договора и Тегеранской декла-

рации. В то же время иранское правительство воздержалось от какого бы то ни было подтверждения заявления, будто советские служащие в самом деле придерживаются этих обязательств. Этот абзац гласит:

«Ваши заверения в том смысле, что служащие Советского Союза полностью соблюдают положения Трехстороннего договора и Декларации, подписанной в Тегеране тремя великими и союзными с Ираном державами, — также являются для нас источником глубокого удовлетворения».

Иранское правительство, желая избежать какого бы то ни было спора с советским правительством, было готово уклониться от какой бы то ни было дискуссии, касающейся прошлых недоразумений, но нигде в своей ноте от 1 декабря оно не выражает своего согласия с тем, будто не произошло никакого вмешательства советского правительства во внутренние дела Ирана. Более того, в двух других местах этой ноты, помимо вышецитированного места, иранское правительство заявляет, что оно надеется, что подобного рода действия со стороны советских военных властей в северных провинциях более не повторятся, что вмешательство советского правительства в дела северных провинций прекратится и что иранские силы службы безопасности вновь смогут свободно передвигаться. Иранское правительство выразило надежду, что в будущем не повторится то, что имело место в прошлом, а именно, что необоснованные действия советского правительства более не повторяются. При сем прилагается полный перевод иранской ноты от 1 декабря, из которого видно, что советское правительство неправильно цитировало выражения этой ноты или пришло на их основании к неправильным выводам⁸.

5) Что касается заявления, содержащегося в пункте 2 письма советской делегации, а именно, что иранское правительство вело переговоры по этому поводу с советским правительством, то иранская делегация повторяет, что попытки иранского правительства вступить в переговоры с советским правительством закончились неудачей. В своей ноте от 17 ноября 1945 г. иранское правительство уведомило советское правительство, что оно посылает свои войска в Азербайджан для восстановления законности и порядка. В своих нотах от 22 и 23 ноября 1945 г. иранское правительство известило советское правительство о том, что иранские войска, направлявшиеся в Азербайджан, были остановлены в пути советскими властями, и потребовало, чтобы эти войска были немедленно пропущены.

В середине декабря 1945 года иранское правительство предложило даже, чтобы премьер-министр Ирана выехал в сопровождении министра иностранных дел в Москву для обсуждения этого вопроса, но советское правительство оставило это предложение без ответа.

Как уже было сказано, в советской ноте от 26 ноября признается, что иранские войска не были пропущены потому, что советское пра-

вительство не считает желательным присутствие иранских подкреплений. В вышеупомянутой иранской ноте от 1 декабря это требование повторяется и иранское правительство настаивает, чтобы иранские войска, задержанные 20 ноября советскими силами, могли беспрепятственно продолжать свой путь. Это требование не получило удовлетворения. Наконец, 15 декабря 1945 г. иранское правительство послало ноту трем союзным державам с требованием, чтобы иностранные военные силы воздерживались от вмешательства в свободу передвижения иранских войск.

Поскольку совершенно ясно, что, согласно международному праву, Трехстороннему договору и Тегеранской декларации, иранское правительство имеет право на посылку своих войск в Азербайджан, переговоры с советским правительством могут вестись только по вопросу о том, чтобы советское правительство удовлетворило требование иранского правительства о свободном проходе иранских войск. Это требование повторяется в иранской ноте от 1 декабря. Еще до этого иранское правительство настойчиво требовало беспрепятственного пропуска своих войск. Поэтому, поскольку советское правительство ответило на это требование категорическим отказом, то нельзя утверждать, что по этому вопросу велись переговоры, как это сказано в письме советской делегации.

6) Иранское правительство не пытается использовать факт присутствия иностранных войск на своей территории для заявлений о нарушении иранского суверенитета, но оно утверждает, что продолжающееся присутствие этих войск без достаточного к тому основания, а также поведение этих войск и их неосновательное вмешательство во внутренние дела Ирана, является явным нарушением договорных обязательств, взятых на себя советским правительством. Это обстоятельство также является прямой причиной неспособности иранского правительства восстановить законность и порядок в Азербайджане. В своем письме Совету Безопасности иранское правительство не поднимает вопроса об уходе советских войск. Но иранская делегация полагает, что нужно сказать, что иранское правительство в своей ноте советскому правительству придерживается того же взгляда, что и правительство Соединенных Штатов, а именно, что *raison d'être* присутствия иностранных войск в Иране — исчез, и что желательно, чтобы все иностранные войска немедленно очистили иранскую территорию, следуя примеру, показанному правительством Соединенных Штатов. В договоре предусмотрено, что иностранные войска могут остаться в Иране шесть месяцев после окончания войны, но в договоре отнюдь не указано, что они должны оставаться в Иране в течение всего этого времени.

Договор 1921 года, о котором упоминает советская делегация, не имеет отношения к факту пребывания советских войск в Иране. Положения этого договора, касающиеся допущения советских войск на территорию Ирана, не только противоречат духу Устава Организации Объ-

⁸ Перевод ноты, приложенной к настоящему письму, дан в приложении 2В на стр. 31.

единенных Наций, но, помимо того, предусматривают только случай оккупации Ирана враждебной державой, если в силу этой оккупации иранская территория становится базой для агрессии против СССР. И даже в этом случае русское вмешательство предусматривается только в том случае, если иранское правительство окажется не в состоянии устранить эту опасность своими собственными силами. Не может быть и речи о применении положений этого договора в настоящем случае, ибо, во-первых, отсутствует враждебная третья сторона, а во-вторых, иранское правительство в состоянии справиться с любым могущим возникнуть положением, если только советские власти допустят посылку войск и должностных лиц в беспокойные районы. Более того, упомянутый договор не имеет отношения к нынешнему присутствию советских войск на территории Ирана, ибо союзный договор 1942 года особо предусматривает их увод без всякой ссылки на положения договора 1921 года.

Впрочем, вопрос на рассмотрении Совета Безопасности отнюдь не касается увода советских войск. Настоящий спор с советским правительством возник из-за того, что советские власти чинят препятствия иранским властям при выполнении последними своего долга по применению закона и поддержанию порядка в районах расположения советских войск. Иранское правительство требует свободного пропуска своих войск и должностных лиц, а также дачи инструкций советским властям, чтобы они не чинили препятствий при их прохождении.

7) Иранская делегация отрицает, что в Иране ведется какая-либо враждебная Советскому Союзу пропаганда, или что этого рода пропаганда находит поддержку у иранского правительства. Даже несмотря на резкую пропаганду в московской печати и радио, направленную против иранского правительства, в иранской печати не было подобных выпадов. Верно, что советские власти в Иране время от времени пытаются, довольно неуклюже, представить протесты против вмешательства советских властей во внутренние дела Ирана как антисоветскую деятельность. Нападение — лучший способ защиты. Тем не менее, чтобы устранить все возможные основания для несогласия между иранским и советским правительствами по этому поводу, иранская делегация предложила советскому правительству сообщить все подробности относительно пропаганды этого рода — ибо таковые до сих пор не сообщались — так, чтобы можно было произвести полное расследование всякого рода необоснованной пропаганды или злоупотреблений свободой слова.

8) Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, иранская делегация утверждает, что налицо имеются условия, предусмотренные в статье 25 Устава, и что Совету Безопасности, согласно положениям Устава, надлежит рассмотреть настоящий спор между иранским правительством и советским правительством.

Х. ТАКИЗАДЭ,

глава иранской делегации

ПРИЛОЖЕНИЕ 2В

ИРАНСКИЙ ВОПРОС

Документы, представленные делегацией Ирана Совету Безопасности на его третьем заседании 28 января 1946 г.
(документ S/3)

[Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Раздел I:</i> Меморандум, представленный Х. Такизадэ	13
<i>Раздел II:</i> Подробности относительно вмешательства советских властей	20
<i>Прибавление А:</i> Соответствующие документы	22
<i>Прибавление В:</i> Сообщения иранского министерства иностранных дел советскому посольству в Тегеране и другие документы..	32

РАЗДЕЛ I: МЕМОРАНДУМ

1. В преамбуле к Трехстороннему договору от 1942 г.⁹ иранское правительство заявляет о своем полном согласии с основными принципами Атлантической хартии, провозглашенными 14 августа 1941 г. президентом Соединенных Штатов Америки и премьер-министром Соединенного Королевства, к которым также присоединилось, 24 сентября 1941 г., правительство Союза Советских Социалистических Республик.

В силу статьи I, эти три державы обязуются «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана».

В силу статьи III, правительство Ирана обязуется сотрудничать всеми доступными ему средствами с союзными государствами для обеспечения транспорта войск и снаряжения между союзными государствами и обеспечить за союзными государствами контроль над всеми средствами сообщения в Иране, а также необходимую рабочую силу и меры цензурного контроля.

В пункте 2а статьи III особо предусмотрено, что «помощь иранских вооруженных сил, однако, ограничивается поддержанием внутреннего порядка на иранской территории».

В силу статьи IV, союзные государства могут содержать на иранской территории те вооруженные силы, которые они считают необходимыми. Диспозиция этих войск должна определяться в согласии с иранским правительством, поскольку это допускается стратегическим положением. В силу пункта 1 статьи IV, далее предусматривается, что «все вопросы, касающиеся отношения между войсками союзных государств с иранскими властями, должны решаться по мере возможности в сотрудничестве с иранскими властями таким путем, чтобы обеспечить безопасность вышеупомянутых войск».

Важно отметить, что в пункте 1 статьи IV особо указано, что наличие союзных войск на иранской территории не представляет собой

⁹ Прибавление А, № 1, стр. 23.